

**Проф. Духовный В.А.
Директор НИЦ МКВК,
Почетный член МКВК**

**Ташкент
23 ноября 2017 года**

Обернувшись на 25 лет тому назад...

Истоки нашего сотрудничества были заложены в 1987-88 гг., когда Минводхоз СССР, сделавший беспрецедентный шаг: следуя мировому опыту, создал Бассейновые водохозяйственные управления бассейнов Амударья и Сырдарья с передачей им целого ряда межгосударственных сооружений, каналов и головных водозаборов на реках. Следует отметить, что до этого в 1982 г. Приказом Министра Союза по предложению Института Средазгипроводхлопок и САНИИРИ была создана в составе САНИИРИ дирекция АСУ бассейнов Амударья и Сырдарья и выделены капвложения для строительства самих зданий АСУ Бассейнов и их территориальных управлений. К 1986 г. здания обоих бассейновых управлений и большая часть их подразделений были введены в эксплуатацию, что позволило не просто создать оба БВО на бумаге, но и посадить их в подготовленные кресла с существовавшим в то время (конечно примитивным по нынешним временам) компьютерным оборудованием и вычислительными центрами.

Практически это создало материальную основу тому сотрудничеству, которое нашло воплощение в Соглашении 18 февраля 1992 г., на основе которого была создана Межгосударственная Координационная Водохозяйственная Комиссия, «серебряную свадьбу» которой мы отмечаем в этом году.

Честно говоря, в момент провозглашения независимости и распада СССР все мы находились в каком-то безвоздушном пространстве. В это время инициатива Рима Абдуллоевича Гиниятуллина, Министра водного хозяйства Узбекистана была поистине решением по предотвращению бедлама в управлении водными ресурсами обеих рек. Договоренность с Министром водного хозяйства Казахстана Нариманом Кипшакбаевым, поддержание Нурова А., Зулпуева М., Иламанова А. способствовали выработке организационного регламента работы МКВК, а также последующему доброжелательному отношению между членами МКВК, хотя в процессе заседаний развивались горячие баталии.

Члены МКВК выступили основными участниками последующего развития региональных организаций, связанных с проблемой бассейна Аральского моря. В ноябре 1992 г. под руководством первого вице-преьера Узбекистана Исмаила Хакимовича Джурабекова, была подготовлена концепция Центрально-Азиатских государств по Аральской проблеме, а также предложение по созданию Межгосударственного Совета по Аральскому бассейну. Аналогично в Алма-Ате в это время готовилась концепция создания Международного фонда спасения Арала. После ряда встреч был согласован целый комплекс документов по Аральскому бассейну, в котором активную роль сыграли все члены МКВК.

Знаменательным событием является мартовская встреча четырех государств (Казахстана, Киргизстана, Таджикистана и Узбекистана) 1993 г. в Кызыл-Орде, которая, по сути, создала

высшие органы регионального руководства: Международный фонд спасения Арала и Межгосударственный совет по проблемам Аральского моря. Присутствие на ней представителей ООН и Всемирного Банка положили начало длинной дороге взаимодействия доноров с МКВК и МФСА, которое получило свое оформление на встрече доноров в Париже в июне 1994 г., на которой все члены МКВК, а также представители МФСА и МГСА совместно с донорами из 33 стран выработали программу ПБАМ-1. Для координации ее в составе 8 компонентов и 19 проектов Всемирный Банк организовал специальный отдел по Аральскому морю. ПБАМ-1 была исключительно водной программой, в результате которой были заложены основы основных инструментов и механизмов МКВК: «Основные положения региональной водной стратегии», WARMIS – информационная система водных ресурсов, WUFMAS – система оценки продуктивности орошаемых земель, управление коллекторно-дренажным стоком, усиление гидрометеорологической сети и даже технико-экономического обоснования систем автоматизации управления водой трансграничных рек. В ее составе было и 3 экологических проекта: по водоснабжению – «Чистая вода», а также «Стабилизация оз. Судочьево» – самого большого ветланда в дельте Амударьи и «Восстановление северной части Аральского моря». Если посмотреть объективно, то намеченные в ПБАМ-1 составляющие являются до сих пор предметом разработок, углубления и тематики МКВК. Большое значение имели организованные Евросоюзом, CIDA, USAIDом ознакомительные поездки членов МКВК в Италию, Францию, Германию, Канаду, США, Испанию, позже по линии МАШАВа в Израиль, которые не только знакомили руководителей водохозяйственных ведомств с зарубежным опытом развития и управления водных ресурсов, но позволили коллегиально вместе оценивать, что из этого опыта приемлемо для нашего региона.

Здесь очень хочется отметить выдающуюся новаторскую роль Р.А. Гиниятуллина, Н.К. Кипшакбаева, Т.Т. Сарсенбекова., а позже А.Д. Рябцева, М. Зулпуева, позже Жанишбек Бекболотова, а также Исмата Эшмирзоева, позже Абдукадира Назырова, Текебая Алтыева, Абдурахима Джалалова. Их острое восприятие сразу ловило те или иные направления, которые должны были найти свое отражение в решении наших проблем. Характерным документальным примером их работы является принятый по представлению МКВК и утвержденный 12 марта 1998 г. Правлением МФСА «Основные цели и направления стратегии по рациональному использованию водных ресурсов», в которой, по сути, заложены основы будущего внедрения Интегрированного управления водными ресурсами в регионе.

Все это способствовало тому, что период с 1992 до 2002 г. – первое десятилетие МКВК надо считать его «золотым периодом» продвижения к улучшению сотрудничества, к укреплению его управленческих и технических основ, к выработке общих направлений совершенствования водного хозяйства и орошаемого земледелия и удивительной слаженности в работе. Именно в этот период были заложены совместно со Швейцарским Агентством развития основные направления Интегрированного управления водных ресурсов на основе опыта ИУВР Фергана, автоматизированного управления бассейном р. Сырдарья (с участием USAID), а также развитие Тренингового центра МКВК при участии CIDA, Университета МакГил, Голландского правительства и ИНЕ UNESCO, а также в последующем вклад МАШАВа. Особенностью и преимуществом Тренингового центра

было то, что в обучении принимали участие равное количество представителей от всех стран, при этом обучение велось в виде итеративной программы, в которой слушатели заранее получали необходимые материалы для обсуждения и имели возможность обмениваться своими мнениями, что, в конечном счете, способствовало выработке общих региональных подходов.

Вообще вся работа членов и органов МКВК должна рассматриваться в свете общей целенаправленности на региональные приоритеты и соответственного влияния региональных достижений на национальные результаты. Когда это имеет место, и все члены МКВК и органы смотрят в одну сторону, как в этот первый период деятельности МКВК большое внимание уделялось вопросам водосбережения, и в этом направлении имелось четкое взаимодействие с МФСА и его проектами. В качестве примера можно вспомнить конкурс по водосбережению, который в рамках Компонента 2 проекта GEF проводился в течение двух лет с 1 апреля 1999 г. до апреля 2001 г. Это имело огромное значение по распространению этого направления в массах водопотребителей и работников водного хозяйства. Объекты-участники конкурса были распространены в 8 областях региона: Кзыл-Ординской, Южно-Казахстанской, Джизакской, Ошской, Согдийской, Хатлонской, Ферганской и Кашкадарьинской – все 142 объекта, в том числе 25 райводхозов, 12 АВП, 47 крупных хозяйств (колхозов, госхозов и кооперативов) и 58 фермеров.

Победители конкурса представили свои доклады и были премированы премиями во всех номинациях.

Последующие 10 лет, к сожалению, можно считать периодом резкого уменьшения активности МКВК. С одной стороны, причиной данного явления была смена всех руководителей, которые ранее возглавляли водохозяйственные министерства и ведомства. Наконец, большую роль сыграло отчуждение от энергетических ведомств, которые практически определяли режимы работы особо Нарынского и Вахшского каскадов.

Последние 5 лет предпринимаются попытки улучшить работу МКВК. Удалось начать работу в соответствии с принятым в 2014 г. «Планом усиления деятельности МКВК». Организованные при этом рабочие группы начали свои первые заседания и обсуждения. Есть надежда на оживление этой деятельности и соответствующим образом новых предметов для обсуждения на МКВК и соответственно развития определенного прогресса. К сожалению, наши кыргызские коллеги заморозили участие в деятельности МКВК и не принимают участие в комплексе работ по совершенствованию её деятельности. Тем не менее, линия, озвученная Президентом Узбекистана Ш.М. Мирзиёевым на усиление сотрудничества не только в эксплуатации, но и в развитии водохозяйственного комплекса стран Центральной Азии накладывают на МКВК новые обязанности – мы должны искать пути сближения и достижения консенсуса. Бесспорно, для этого надо в значительной степени отойти от существующей практики проведения заседаний МКВК и совершенно по-новому отнестись к своим обязанностям в региональном плане. Сейчас мы делим ту воду, которую мы имеем, но более того, не всю эту воду мы будем иметь через 20 лет. По нашим прогнозам мы будем иметь в лучшем случае на 20% меньше воды, чем мы имеем сегодня вследствие изменения климата, роста

населения, развития Афганистана и возможных его претензий на воду. Поэтому выживать мы должны совместно только на основе водосбережения и улучшения управления. Но, чтобы выжить при расходах воды до 1200-1400 м³/чел/год против 2200 м³/чел/год нужно очень тщательно поработать над совершенствованием учета воды, открытостью информации, внедрением водосберегающих технологий, улучшением организационной структуры, а также выработкой финансово-экономического механизма совершенствования водного хозяйства. Сегодня никто из стран региона не может сказать – работайте так, как мы работаем и все будет о'кей! Мы должны по-настоящему заняться интегрированным управлением на межгосударственном уровне. Нам нечего уходить от учета требований отраслей. В первую очередь, мы должны пригласить за свой стол руководителей энергетических ведомств и представителей МКУР с тем, чтобы на заседаниях МКВК вырабатывались режимы попусков, которые будут устраивать не только энергетиков или не только ирригаторов, но и тех и других и третьих. Надо ввести определенные ограничения на соблюдение этих попусков и одновременно на допустимые отклонения от подачи воды в соответствии с графиками. Я с удовольствием, так же как весь наш коллектив, работал с коллегами из Кыргызстана и Таджикистана, мы с ними по-человечески дружим и сейчас. Давайте прислушаемся друг к другу, а не будем искать грязь под ногтями. Как говорят японцы – «подниматься по лестнице можно только вместе!»